

ЭТНИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛАВЯН И ИЛЛИРИЙЦЕВ

Массовое движение славян из-за Дуная, как известно, начинается в первые десятилетия VI в. н.э.¹, и уже в следующем столетии большая часть Балканского полуострова становится славянской². Коренное население, в частности, иллирийцы, ассимилируется славянами и полностью исчезает³, по-видимому, в IX в. н.э.⁴, хотя мы не располагаем вполне достоверными сведениями о

¹ Во время правления византийского императора Юстина (518-527), однако систематически с начала царствования Юстиниана (527-565). Прокопий пишет, что со времени воцарения этого императора не было ни одного года, чтобы гунны (очевидно, болгары), славяне и анты не делали набегов на Иллирию, Фракию, Элладу и Херсонес (Hist. arc., с. 18). Массовое переселение славян на земли южнее Дуная в VI в. подтверждается также археологическими данными. Они были представлены в докладе П.Ваца и Г.Митша-Мирхейм на IV рабочем совещании Международного семинара по славянской археологии в Будапеште в 1963 г. (см.: Довженок В.И. Слов'яни на Дунаї. - Археологія, 1965, вып. 18, с. 210).

² По свидетельству Константина Порфирородного, ко времени Константина Погоната (668-685) относится полная славянизация Эллады (De Thematibus, II, с. 6).

³ За исключением небольшой части, которая сохранилась в горной неприступной области на севере Албании и явилась основным элементом при формировании северных албанцев-гегов. Современные албанские ученые исходят при этом из установленного факта непрерывности материальной культуры иллирийцев и ранне-средневековых албанских некрополей, полагая, что эта непрерывность означает также этническую преемственность (Anamali S., Korkuti M. Les Illyriens et la genèse des Albanais à la lumière des recherches archéologiques albanaises. - In: Les Illyriens et la genèse de Albanais. Tirana, 1971, p. 31-36).

⁴ По мнению Л.Нидерле, это произошло в то время, когда границы Болгарии в правление Симеона (893-927) расширились до берегов Адриатического моря (Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956, с. 64).

массовом истреблении или изгнании аборигенов⁵. Это необычное явление - быстрое исчезновение большого народа, который в античное время населял территории современных юго-восточной Италии, Австрии, Югославии, Венгрии и Албании, - представляется необъяснимым при сопоставлении со многими известными фактами, когда завоеванный народ сохранял на протяжении столетий свою относительную этническую целостность. Для выяснения этого вопроса⁶ мы исследуем взаимоотношения славян и иллирийцев в предшествующие времена, начиная с появления на исторической арене того и другого народа.

Этническое понятие "иллирийцы" до сих пор окончательно не расшифровано. В настоящее время еще нет однозначного ответа даже на вопрос об их появлении на Балканах. Существуют по крайней мере две взаимоисключающие гипотезы на этот счет. Согласно первой, давно утвердившейся в науке, иллирийцы - пришельцы, которые, продвинувшись из Центральной или Северо-Западной Европы, заняли в начале бронзового века западную часть Балканского полуострова и адриатическое побережье⁷. Другие авторы относят расселение иллирийцев, которое может быть постав-

⁵ К описаниям жестокостей славян на Балканах следует относиться критически, так как они вышли из-под пера представителей византийской светской или духовной знати (Прокопий Кесарийский, Иоанн Эфесский, Иордан, Менандр Протиктор и др.) и, следовательно, в большинстве своем вымышлены. Но и настоящие были в известной степени контрмерой против реставрации рабовладельческих отношений, которую проводило правительство Юстиниана, несмотря на то, что эти отношения все меньше и меньше соответствовали уровню развития производительных сил. Кроме того, историки - современники событий - часто приписывали славянам жестокости, которые в действительности совершали авары (турки), так как современники плохо разбирались в этногенезе варваров.

⁶ Его изучал в отечественной историографии С.П. Толстов ("Нарцы" и "волхи" на Дунае. - СЗ, 1948, № 2), однако за прошедшие 30 лет появились новые данные, использованные нами.

⁷ Novak G. Prošlost Dalmacije, I, Od najstarijih vremena do Kandijskoga rata. Zagreb, 1944, s. 21; Benac A. Prediliri, protoiliri i preiliri. - Simpozijum o teritorijalnom i hronološkom razgraničenju ilira u praistorijsko doba. Sarajevo, 1964, s. 59-61.

лено в связь с эгейским переселением, к более позднему времени - XII-XI вв. до н.э.⁸ По второй гипотезе, выдвинутой в 50-х годах албанскими археологами, иллирийцы - балканские автохтоны, что обосновывается преемственностью материальной культуры, начиная с энеолита. Например, типичные формы сосудов, добытых во время раскопок в долине р. Деволи, сохраняются и развиваются в эпоху бронзы, в позднем периоде которой они являются уже несомненно иллирийскими. Носители энеолитической культуры в Албании продолжали жить и в бронзовом веке (раскопки в селениях Малик и Трен). От носителей энеолитической культуры на юго-западе Балкан образовался позже иллирийский этнический элемент. Его формирование относится не к середине II тыс. до н.э., как считали раньше, но к началу этого тысячелетия, т.е. к началу бронзового века. Путь же, пройденный праиллирийцами, начинается на 500 лет раньше, в середине III тыс. до н.э.⁹ Гипотеза албанских археологов об автохтонности иллирийцев представляется неубедительной. Против нее свидетельствует, по нашему мнению, существование покоренного иллирийскими племенами (дарданами, либурнами и ардизями) населения, которое обитало на Балканах до иллирийцев и было поставлено ими в зависимое положение¹⁰.

Иллирийцы, по мнению большинства современных иллириологов, выделились из группировки племен лужицкой культуры, которая, как считают некоторые авторитетные славяноведы, не была лишь славянской, но была создана мощной индоевропейской группировкой, сыгравшей значительную роль в европейском этногенезе. Австрийский ученый Р.Питтиони утверждает, что главный корень

⁸ Heurtley W.A. Prehistoric Macedonia. Cambridge, 1939, p. 125; Krahe H. Die Sprache der Illyrier, I. Wiesbaden, 1955, S.8.

⁹ Islami S., Ceka H. Të dhëna të reja mbi lashtësinë ilire në territorin e Shqipërisë. - Konferenca I e studimeve albanologjike II. Tirana, 1965, с. 446; Anamali S., Korkuti M. Op. cit., p. 16-17.

¹⁰ Agatarch. ap. Athen., VI, 272D. - Fragmenta Historicorum Graecorum, ed. Müller C. Paris, 1851, III, p. 194, 12; Theop. ap. Athen., X, 443. - FHG, 1849, I, p. 284, 41.

¹¹ Lehr-Splawiński T. O pochodzeniu j praoczyźnie slowian. Poznan, 1946, с. 92-115.

иллирийства лежит в культуре полей погребальных урн, существовавшей и в области *Illyrii proprie dicti* (иллирийцев в собственном смысле слова, обитавших вокруг Охридского озера). Носители этой культуры пришли на Балканы в конце II тыс. до н.э. с севера, а выделившиеся из них иллирийцы создали здесь гальштатскую культуру¹². Югославский лингвист Р.Катичич на основе исследований южнославянского археологического материала считает паннонские племена также носителями культуры полей погребальных урн. Более осторожные в выводах авторы признают, однако, тот факт, что археологические исследования установили сходство в характере иллирийской и лужицкой культур в эпоху вторжения иллирийцев на Балканы (XII-XI вв. до н.э.)¹³. Что касается праславян, то, по новейшим предположениям большинства советских, польских и чехословацких археологов, они выделились из группировки скотоводческо-земледельческих племен - носителей культуры шнуровой керамики, переросшей в несколько генетически связанных между собой археологических культур, наиболее изученной из которых является лужицкая культура (XIII-IV вв. до н.э. на территории современной Польши)¹⁴. Представляются неосновательными возражения некоторых ученых, отрицающих территориальное соприкосновение иллирийцев с племенами лужицкой культуры ввиду того, что иллирийская область, очерченная античными авторами, лежит вне распространения лужицкой культуры¹⁵. Дело в том, что античные авторы знали иллирийские племена лишь в областях, примыкавших к Адриатике, но им было совершенно неизвестно, как далеко вглубь простирались земли, занятые многими другими иллирийскими племенами.

Мы разделяем мнение С.П.Толстова, согласно которому причиной незаметного исчезновения иллирийцев, начиная с VI в. н.э.,

¹² Pittioni R. Zum Illyrier-Problem. - In: Beiträge zur Indogermanistik und Keltologie. Innsbruck, 1967, S. 82.

¹³ Kronasser H. Illyrier und Illyricum. - Die Sprache, 1965, II, S. 167.

¹⁴ Третьяков П.Н. Славяне. - БСЭ, т. 23, с. 543.

¹⁵ Simpozijum... Sarajevo, 1964, s. 291.

была предшествующая культурная и этническая близость между ними и славянами, что содействовало относительно безболезненной ассимиляции иллирийцев¹⁶. Иллирийцы, как и славяне, выделились из группировки племен лужицкой культуры, однако контакты между двумя народами после этого не прекратились. Так, в IV-V вв. до н.э. под ударами кельтского нашествия многие иллирийские племена, по всей видимости, эмигрировали на север и восток, где они смешивались с праславянскими племенами, которые в это время занимали главным образом бассейн Вислы и Одера, на севере достигали побережья Балтийского моря, на западе — до верхнего течения Эльбы, на юге они обитали в верховьях левых притоков Дуная — Моравы, Вага и Грона, а в некоторых местах доходили, по-видимому, до Дуная¹⁷. В I-II вв. н.э. славянские племена двигались от Карпат к Дунаю и Саве, где они образовали большие и малые острова в иллиро-фракийской и сарматской среде¹⁸. Об этом свидетельствует, например, упоминание в славянской мифологии императора Траяна, из чего можно заключить о существовании каких-то связей славян с его походами в Дакию в 101-102 и 105-106 гг.¹⁹. В этой провинции впоследствии жили уличи и ти-

¹⁶ Толстов С.П. Указ. соч., с. 22.

¹⁷ Kostrzewski J. Od mezolitu do okresu wędrowek ludów. — В кн.: Prehistoria ziem polskich. Krakow, 1948, с. 219, 227; Третьяков П.Н. Восточно-славянские племена. М., 1953, с. 68, 70.

¹⁸ Нидерле Л. Указ. соч., с. 50, 54.

¹⁹ В "Слове о полку Игореве" Траян упоминается четырежды: 1) ...рица въ тропу Трояню; 2) были вѣщи Трояни; 3) вступил двѡд на землю Трояню; 4) на седьмом вѣщѣ Трояни. Автор статьи присоединяется к мнению тех исследователей, которые считают, что "Троян" в "Слове о полку Игореве" есть подлинное историческое лицо — император Траян (см.: Максимович М.А. О значении имени "Троян", упоминаемого в "Слове о полку Игореве". — Собр. соч. Киев, 1877, т. 2; Державин Н. "Троян" в "Слове о полку Игореве". — ВДИ, 1939, № I, с. 169, 173). Вещи Трояни — века, протекшие от покорения Дакии Траяном, которое у населения этой страны считалось достопамятной и роковой эпохой. В выражении

верцы, ставшие прямыми наследниками местных преданий о Траяновых войнах. Что касается полян днепровских, то придунайские земли были их древней родиной, с которой связываются их предания и воспоминания. Леон (*Tactica*, XVIII, 79) отмечает, что римляне воевали со славянами еще в Задунавье до того, как последние перешли Дунай. По мнению Л. Нидерле (с. 54), это может относиться только к Дакии и, по-видимому, к тому периоду, когда Дакия была покорена Римом (106-275 гг.). По мнению акад. Н.С. Державина, "среди фракийских племен, несомненно, были и такие, которые по типологической стадильности культурного развития можно было бы назвать протославянскими племенами"²⁰. Следует также учесть, что византийские писатели часто путали названия племен и славяне у них иногда выступают под другими именами. Феофилакт Симокатта прямо пишет, что геты - древнейшее название славян²¹. Продвижение славян на Балканы в первые века н.э. происходило лишь в малых количествах и было связано с вторжением каких-либо неславянских племен, проходивших через области, населенные славянами, и увлекавших их с собой. Пребывание отдельных славянских групп в иллирийских землях в первые века н.э. подтверждается также эпиграфическими находками. Так, в одной надписи из Паннонии упоминается бог *Dobrates*²², имя которого явно славянское, состоящее из прилагательного

"рица в тропу Траяна через поля на горы" речь идет о *Trophaeum Traiani* - памятнике, воздвигнутом на полуострове в области нын. Добруджи (у совр. румынского города Адамкисси), в ближайшем соседстве с позднейшим Переяславцем, дунайской столицей Святослава. Памятник относится к 108-109 гг. и сооружен в честь побед Траяна над даками. Название памятника легко могло сохраниться по традиции в памяти княжеских дружинников в форме "тропа Траяна", отложившись в славянских преданиях.

²⁰ Державин Н.С. История Болгарии. М. - Л., 1945, т. I, с. 61.

²¹ Theoph. Simoc., I, VII, 2: τοῖς Γέταις τοῦτο γὰρ παρρηίοις (τοῖς Σκλαβηνοῖς) τὸ πρεβρύτερον ὄνομα.

²² *Revue archéologique*, IV sér., 4, 1904, p. 443, No 153: DEO DOBRATI · EUTICES · SER(VUS) · DE(DIT).

"добръ" и указательного постпозитивного местоимения "тъ" ("тот"). Исходя из хронологического определения надписи, можно утверждать, что в составе населения римской провинции Паннонии уже во II и, по крайней мере, в III в. н.э. были славяне. Часть их (скорее всего воины ауксилиарных римских войск) подверглась романизации, о чем говорит латинский язык надписи. Греческое имя раба (Eutices = Εὐτύχις) отнюдь не доказывает его греческое происхождение, так как имена рабам давали хозяева произвольно²². Жившее на южном берегу озера Pelso (Балатон) племя озерятов, по мнению исследователей, несомненно славянского происхождения²³. О том, что хорватские славяне смешались на р. Саве с иллирийским племенем бревков, свидетельствует название современных брайков, живущих на верхней Купе и говорящих на кайкавском диалекте²⁵. Пребывание славян в иллирийских землях задолго до их массового переселения на Балканы подтверждается также данными топонимики. Например, название р. Bustricius (совр. Бистрица), упомянутой Равенским географом (IV, 19), К.Пач считал славянским²⁶. Засвидетельствованное античными авторами название озера Pelso (Aurel. Vict., De Caes., XL, 9) или Peiso (Plin., III, 24) произошло, несомненно, от славянского "плесо". В современном Банате уже с начала II в. н.э. зафиксировано название современной р. Черной, впадающей в Дунай с севера около Ршавы. Аналогичное название носило и поселение в устье этой реки, что засвидетельствовано двумя votivными надписями II в. н.э. и надписями на трех кирпичках²⁷. По мнению Л.Нидерле (с. 56), поселение

²³ Кудрявцев О.В. Исследования по истории балкано-дунайских областей в период Римской империи. М., 1957, с. 103, 110 сл.

²⁴ Mócsy A. Pannonia. - RE, Suppl. 9, 1962, col. 708.

²⁵ Нидерле Л. Указ. соч., с. 64, Этот диалект распространен в сев.-зап. Хорватии.

²⁶ Patsch C. Bustricius. - RE, Hbd. 5, 1897, col. 1077.

²⁷ CIL, III, № 1568: statio Tsiernen[isis]; 8277, 12677: Dierna. Это название встречается также у Птолемея (πόλις Διέρνα на Дунае под Виминацием) и на Пейтингеровой карте (Tierna).

Триерна (Черна) было заложено колонистами Траяна; они были славяне и прибыли сюда из Дакии.

В IV и V столетиях продвижение славян к Дунаю значительно усилилось и северное Подунавье было плотно заселено ими. О значительном славянском элементе на Балканском полуострове в период до массового вторжения славян из-за Дуная свидетельствуют и такие красноречивые факты: император Юстин I (518-527) по происхождению был крестьянином-славянином. Славянами из провинции Дардании (село Ведряна) были Юстиниан I (527-565, племянник первого, сын сестры) и Юстин II (565-578, племянник последнего). В семье Юстиниан I носил имя Управда, его сестру звали Бегленица²⁸.

Взаимопроникновение иллирийских и славянских племен на протяжении, по крайней мере, тысячелетия (с IV в. до н.э. по VI в. н.э.) содействовало выработке социального и этнического родства между ними, а также культурной общности. От лужицких племен как славяне, так и иллирийцы унаследовали обряд трупосожжения с последующим захоронением пепла и остатков костей в урнах²⁹. О торговых связях в форме обмена свидетельствуют находки предметов южноиллирийского происхождения в землях, занимаемых лужицкими племенами³⁰. Весьма показательно также антропологическое сходство между иллирийцами и славянами, по крайней мере, в строении черепа. Еще в конце прошлого века при исследовании черепов из курганов на плоскогорье Гласинац (Босния) было установлено, что у иллирийцев преобладали длинные

²⁸ Эти данные сообщает жизнеописание Юстиниана, составленное его учителем Теофилом (Дринов М.С. Погледь върху произхожденьето на българския народъ и началото на българската история. - Съч. София, 1909, т. I, с. 19).

²⁹ Бижић Р. Гробови у Доњој Долини. - Glasnik Zemaljskog Muzeja u Sarajevu, 1952, 7, с. 225 (далее - Glasnik); Lasár J. Über die frühe Eisenzeit des Donauraumes. - Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae, 1957, 5, S. 20, 30-31.

³⁰ Третьяков П.Н. Раннеславянские племена. - В кн.: Очерки истории СССР. М., 1956, с. 371.

Формы черепа. Долихо- и мезокефалы составляли 2/3, а брахи-кефалы - лишь 1/3 обследованного количества³¹. Повторное изучение этих черепов, произведенное в 1956 г., показало, что невозможно установить какие-либо существенные отличия в среде доримского населения Боснии. Это свидетельствует в пользу единства этногенеза племен, населявших данную область, т.е. речь может идти лишь об иллирийцах, о пребывании которых на этой территории известно из многих античных источников³². Краниологические исследования древних славян показали, что большинству их черепов присуща также долихокефалия³³. Известный исследователь истории Балкан В.Томашек считал, что характерные черты внешности (худощавость, стройность, высокий рост, преимущественно черные волосы) южные славяне, в частности, далматинцы, герцеговинцы и черногорцы, приобрели в результате ассимиляции иллирийцев³⁴.

Иллирийский язык при встрече со славянским потерпел поражение, но его элементы сложились в последнем. Н.С.Державин приводит в качестве примеров славянские названия некоторых балканских рек, в частности, Дравы и Дрина, корнем которых является элемент *dr*, восходящий к иллирийской протооснове *dar* - "вода", "река". Этот элемент лежит в основе славянских названий рек Ветра, Кодра, Нодра и др. Славянские слова "ройно", "рујно" (вино) имеют иллирийскую основу³⁵. Иллирийское слово

³¹ Weisbach A. Prähistorische Schädel von Glasinac. - Wissenschaftliche Mitteilungen aus Bosnien und der Herzegowina, 1897, 5, S. 574 (далее - WM).

³² Schwidetzky I. Beitrag zur Anthropologie der vorrömischen Bevölkerung Bosniens. - Glasnik, 1969, 24, S. 182 f.

³³ Трофимова Т.А. Краниологические данные к этногенезу западных славян. - СЭ, 1948, № 2, с. 59, 60.

³⁴ Tomaschek W. Die vor-slavische Topographie der Bosna, Herzegowina, Crna-gora und angrenzenden Gebiete. - Mitteilungen der geographischen Gesellschaft in Wien, 1880, 23 (13), S. 567.

³⁵ Державин Н.С. Албановедение и проблема происхождения южных славян. - СЭ, 1940, № 3, с. 198.

"este", обозначающее "город" (Terg-este, Big-este, Nar-este), соответствует, очевидно, славянскому "ишче", "ешче", "ушки" (Нерез-ишче, Б-ишче, Люб-ушки)³⁶. Географическое название Terg-este (совр. Триест) - иллирийское по происхождению и состоит из слова "este" и основы "terg", которая тождественна болгарскому "търг" и русскому "торг". Иллирийское название племени Au-tariatae ("живущие у реки Тарн") содержит предлог, аналогичный славянскому "у", который сходным образом применяется, например, в названии страны "У-краина"³⁷. Имя племени венетов, которое до сих пор многие исследователи считают иллирийским, удивительно совпадает с первым достоверным названием славян. Иллирийское "balta" (болото) является основой древнеболгарского "блато" и русского "болото". От иллирийского "pala" (место для пастбища) произошли словенские слова "pola", "polica" (крутой горный луг для пастбища) и от иллирийского "krippa" - словенское "кrep" (обрывистая скала) и "kripa" (скала)³⁸. По мнению исследователей, иллирийское происхождение имеют и многие современные славянские названия островов восточной Адриатики: Млет, Вис, Корчула, Хвар, Брач, Раб, Црес, Крк и др.³⁹. Имя иллирийского князя IV в. до н.э. Граба (Grabos) вместе с названием племени Grabaei в южной Далмации (Plin., HN, III, 144) восходят к основе grab-, значение которой становится ясным как из греческого γράβρος (вид дуба), так и из русского "граб". Приведенные примеры свидетельствуют о том, что связи славянских и иллирийских племен и, следовательно, их языков были достаточно тесными на протяжении многих столетий. Следует также отметить, что иллирийские элементы имеются в славянских языках лишь Балканского полуострова и совершенно отсутствуют за его пределами⁴⁰. Крупнейший знаток иллирийского языка Г.Краэ считает,

³⁶ Jelić L. Das älteste kartographische Denkmal über die römische Provinz Dalmatien. - WM, 1900, 7, S. 202 f.

³⁷ Krahe H. Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954, S. II2.

³⁸ Krahe H. Die Sprache der Illyrier, S. II6, II8-II9.

³⁹ Skok P. Dolazak Slavena na Mediteran. Split, 1934, s. I22.

⁴⁰ Державин Н.С. Албановедение..., с. 199.

что этот язык имел наибольшую близость к славянским и балтийским языкам⁴¹.

Итак, по нашему мнению, иллирийцы выделились из комплекса племен, оставивших поля погребальных урн, но образовали отдельную от праславян ветвь, подобно тому как, например, группировка племен пшеворской культуры (конец I тыс. до н.э. - начало н.э.) состояла как из славян (венеды), так и из германцев⁴². Многие авторитетные славяноведы, в частности, П.И.Шафарик, Л.Нидерле, И.Добровский, П.Н.Третьяков, отрицают праславянский этногенез иллирийцев⁴³. В последние годы исследование все больше подтверждает, что группировки племен определенной культуры нередко были полиэтничными. В 40-х годах П.Кречмер ("Glotta", 30, 1943) совершенно правильно выступал против отождествления Г.Коссиной лужицкой культуры с иллирийской, однако оба исходили из неверной посылки, будто одна археологическая культура предполагает этническое и языковое единство всех племен, выделившихся из нее.

Начиная с массового переселения славян на юг от Дуная в VI в., иллирийцы, подвергшиеся со времени римского завоевания романизации, постепенно становятся одним из существенных компонентов южного славянства. Это редкий вариант ассимиляции (иллирийцев славянами), которой предшествует взаимопроникновение двух народов на протяжении многих веков. Расселение славян на запад является крупнейшим событием европейской истории прежде всего потому, что славянская крестьянская община, находившаяся на стадии перехода от племенной к территориальной и состоявшая из больших патриархальных семей, объединявших инди-

---

⁴¹ Krahe H. Sprache und Vorzeit, S. 121.

⁴² Третьяков П.Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970, с. 24.

⁴³ Шафарик П.И. Славянские древности. Т. 1, кн. 2. М., 1847, с. 136 сл.; Нидерле Л. Указ. соч., с. 12, 29, 50 сл.; Ягич В. Письма Добровского и Копитара. СПб., 1885, с. 119; Третьяков П.Н. Восточно-славянские племена, с. 19, III.

ициальные семьи⁴⁴, укрепила византийскую общину внесением
древних пережитков родового строя и тем самым воздействовала
на социальный строй Восточноримской империи. Постепенно прои-
зошло насильственное уничтожение той формы земельной собствен-
ности, которая базировалась на труде рабов, колонов и других
патрорий зависимого населения. Постепенно институт прикреп-
ленных к земле крестьян исчез⁴⁵, и свободная крестьянская об-
щина стала господствующей. Этим процессам содействовала илли-
рийская крестьянская община, пришедшая в упадок ко времени
славянской колонизации Балкан, но возродившаяся в период этой
колонизации под влиянием общественного строя славян. Иллирий-
ская община на протяжении ряда столетий была препятствием для
распространения рабовладения в римских провинциях Иллирике,
Далмации и Паннонии.

Из последних работ о социальной организации славянских
племен, переселявшихся в Византию, см.: Comsa M. Socio-economic
organisation of the Daco-Romanic and Slav population on
the lower Danube during the 6-8 th centuries. - In: Relations
between the autochthonous population and the migratory popula-
tions on the territory of Romania. Buc., 1975. p. 177.

⁴⁵ В так называемой Эклоге (законодательном сборнике Уш в.
не предусматривалось прикрепление к земле.